

К счастью, Милтон теперь был главнокомандующим Центральной армией королевства Лестер. Он был в состоянии увеличить военную мощь страны с помощью законных процедур. Получив эти полномочия, маркиз немедленно приступил к масштабному набору и обучению солдат. Возможно, потому, что однажды они уже попали в беду, но никто из знати не возражал против вложения большого количества людей или денег в национальную оборону.

Когда он решил расширить армию, было ощущение, что он высыпает золото в бездонную яму. Это было связано с тем, что они готовили настоящих солдат, а не резервные военные силы. Вооружение и зарплата военных, а также процесс обучения... Все стоит денег. Если бы Милтон не сорвал джек-пот со своей морской торговлей, то ему было бы невозможно позволить себе все это. Но благодаря всему вышеперечисленному, вооруженные силы королевства Лестер стали намного более развитыми, чем до предыдущей войны.

Милтон командовал более чем 100 000 солдат Центральной армии, а Северная армия под командованием герцога Палана на севере составляла 50 000. В общей сложности 150 000 военнослужащих. Даже если бы он хотел иметь большую армию, чем эта, это было невозможно, учитывая размеры королевства Лестер. Конечно, содержание такой большой армии стоило огромных денег...

Поскольку Милтон был убежден, что эта эпоха ведет к войне, он отказался даже рассматривать вопрос о сокращении вооружений. Вместо этого он стал уделять внимание укреплению вещей, не связанных с военной мощью. Только недавно некоторые из них окупались.

Сегодня был день, когда одно из них принесло свои плоды.

- Это те самые парни?

- Верно, пришлось потрудиться.

Место, которое посетил Милтон, было пастбищем для разведения лошадей. Бьянка с гордостью демонстрировала свои достижения.

- Это впечатляет. Это... даже просто глядя на них, кажется, что они выглядят по-другому.

Милтон любовался огромными лошадьми, стоявшими перед ним. Кони, которые были на размер больше, чем обычные лошади, выглядели более сильными даже внешне. Иногда мужчин с большими мускулами описывали как обладателей лошадиных мышц, но...

Казалось, что теперь им можно будет различать лошадей по их мускулатуре. Выраженные

мышцы, которые смещались при движении, оказывали подавляющее давление на зрителя.

Эти ребята были результатом тяжелой работы Бьянки. Когда однажды волшебница рассказала ему об эликсире, используемом призраками, Милтон спросил ее, может ли она сделать нечто подобное. С крайне неприязненным выражением лица девушка сказала ему, что проведение биологических экспериментов на людях - самое страшное табу среди магов. Если это так, то что же тогда представляли собой рыцари с черным черепом, которых Зигфрид возглавлял на войне? Милтон должен был расспросить ее подробнее, но Бьянка категорически отказалась и сказала «нет».

Поэтому был достигнут компромисс - вместо того, чтобы усиливать людей, они будут укреплять лошадей. В войнах этой эпохи кони играли большую роль. В некоторых странах чистокровные боевые скакуны содержатся отдельно и тщательно контролируются, чтобы другие страны не могли их украсть. Даже в королевстве Лестер существовали чистокровные боевые лошади, родословная которых восходила к глубокой древности. И вот они попытались проверить, смогут ли эти скакуны усилиться с помощью эликсира.

- Хо... Усилить лошадей? Я никогда не думала об этом раньше...

Бьянка проявила интерес к словам Милтона. И вот она, взяла под свою опеку молодых жеребят и начала укреплять их эликсиром. Теперь это достижение было прямо перед глазами маркиза.

- Не только их тело стало больше, сила, выносливость и даже мышцы, и кости значительно улучшились. Даже без доспехов жалкие стрелы, скорее всего, отскочили бы прямо от них.

- Как впечатляюще. Кажется, что они могут одним пинком отправить маленькую зверушку в полет, через всю комнату.

Видя, как Милтон искренне восхищается ими, Бьянка рассмеялась.

- Вообще-то, один из них сражался с медведем и победил.

- Что? С медведем? Лошадь?

Милтон был потрясен, когда Бьянка ответила.

- Видишь вон того? Да, тот черный конь с красными глазами.

Волшебница указывала на коня черного цвета, от которого исходило непреодолимое ощущение присутствия. Все остальные лошади были одной породы и держались вместе, но когда они находились рядом с этим черным, то, казалось, настороженно наблюдали за ним.

- Это мой великий опус магнум. Когда стадо выпустили на пастбище, внезапно появился медведь. Все остальные лошади убежали, но этот вместо этого побежал к нему. В конце концов, он одним ударом ноги отбросил медведя. Это было невероятно.

- Хм...

Милтон не мог подобрать слов.

- Может, тебе или Джерому прокатиться на нем?

- Хм... Тоже об этом подумала?

Даже для Милтона этот черный конь перед ним был впечатляющим. Он был не только крупным, но вокруг него чувствовалась уверенная и естественная аура сильного существа. На мгновение маркиза охватило чувство собственности.

«Я хочу его».

Каково было бы прокатиться верхом на этом парне? Как далеко он сможет убежать, если ему дать свободу действий, чтобы стремительно бежать по земле? В этом мире существовала молва, что легендарный конь бежал даже быстрее ветра. Конечно, Милтон считал это абсолютной чушью, но, увидев эту лошадь, он поверил, что у него действительно может получиться.

- Я оседлаю его.

В конце концов, Милтон решил попытаться завладеть им.

Но учитывая способности Джерома на поле боя, подарить ему этого коня было неплохой идеей.

Но Милтон действительно хотел оставить лошадь себе.

«Теперь я могу понять, почему Люй Бу почувствовал, что способен на предательство, когда увидел своего коня Рэд Хера»[1].

- Можно мне прокатиться на нем?

- Да, если сможешь.

Когда Бьянка скрестила руки на груди, Милтон улыбнулся.

- Я полагаю, у него вспыльчивый характер?

- Вспыльчивый характер? У него не простой характер. Хахаха.

-

Милтон не знал, кто научил Бьянку таким плохим шуткам, но как только он это узнает, то планирует жестоко наказать их.

По приказу Милтона черного коня запрягли и оседлали. Пока они готовили его, конюхи были очень осторожны, как будто обращались с бомбой. Работники этой конюшни были экспертами в обращении с лошадьми, но их отношение к этой было крайне осторожным.

«А они не перебарщивают?»

Наблюдая за тем, как лошадь спокойно позволяет им запрягать и седлать, Милтон подумал, что конь не такой уж и дикий, как он думал вначале. Но в тот момент, когда маркиз сел ему на спину, то понял, что это была ошибка.

- AAAA!!

- Иииигх! Ржание

- Эта психованная лошадь!

Когда Милтон только забрался к нему на спину, черный конь показался ему покладистым.

Он шел мягко и легко бежал. И вот, когда маркиз почувствовал облегчение и подумал, не стоит ли пустить коня в свободный галоп, как вдруг тот пустился в бешеный бег, словно ждал именно этого момента. Лошадь скакала туда-сюда и бегала так дико, что Милтон, который был экспертом, чуть ли не свалился с нее.

- Гиииих!!!

Поскольку наездник не свалился, конь взбесился и стал вырываться еще усернее.

- Этот ублюдок.... Неужели вся эта кротость была притворством?

Милтон стиснул зубы. Будь так с самого начала, он подготовился бы к этому. Но этот парень сначала вел себя мягко и ждал, пока наездник ослабит бдительность, а затем внезапно стал агрессивным. Этот конь был не просто жестоким, он был еще и умным. Либо так, либо это был не первый раз, когда он делал что-то подобное.

«Неудивительно, что конюхи обращались с ним осторожно, словно с бомбой».

Милтон стиснул зубы. Он принял решение. Невозможно было найти в данный подход к этой конкретной лошади с целью ее укрощения. Подняв хлыст, он стегнул лошадь, словно укрощая дикого зверя.

- Успокойся!

Чт-тч!

- Ииииигх!

Хотя Милтон не использовал свою ауру, конь на секунду остановился, когда он ударил его хлыстом.

- Хуфф...

Затем тот повернул голову назад и угрожающе посмотрел на Милтона.

[Ты только что ударил меня?]

Конечно, конь никак не мог общаться, но казалось, именно это он хотел передать своим взглядом. Глядя в эти непокорные глаза, Милтон излучал дух убийства, как будто он столкнулся с врагом на поле боя.

[Это верно. Я ударил тебя. Что ты собираешься делать?]

В течение примерно десяти секунд это была битва воли. И затем...

- Хуфф...

Первым сдался конь. Он никак не мог победить, когда Милтон, который был экспертом, целенаправленно испускал убийственный дух. Скорее, было удивительно, что лошадь вообще попыталась сразиться с ним и не проиграла. Обычные животные от страха описались бы, прежде чем упасть в обморок от силы духа маркиза.

- Теперь ты будешь более послушным?

Милтон медленно успокоил свой убийственный дух и погладил гриву лошади.

Морковка идет после кнута; это здравый смысл при дрессировке зверей. Но...

- Гииих!!!

- Эта чертова сумасшедшая лошадь!

Словно дождавшись, когда Милтон успокоится, конь снова стал агрессивным. Это продолжалось в течение некоторого времени.

Двенадцать часов спустя.

- Ах... вот что происходит, когда упрямый человек встречается упрямую лошадь? Я научилась чему-то новому.

К середине Бьянка проголодалась и ушла кушать. Теперь, когда она вернулась на пастбище, то любовалась дуэтом всадника и лошади. Последние двенадцать часов Милтон вел борьбу за власть с конем. Безусловно, они оба находились в прекрасной физической форме, но в этот момент можно было сказать только то, что они были очень упрямы.

- Хо... этот упрямый сопляк. Почему бы тебе просто не сдаться? Ты не сможешь победить меня.

- Хуфф...

Милтон вздохнул, сидя верхом на вороном коне. Все его тело было покрыто потом, как будто он был в сауне. Конечно, Бьянка сказала, что увеличила выносливость лошадей, но он не думал, что ему придется заниматься этим двенадцать часов. Он даже думал о том, чтобы сдаться, в конце концов, не одна же лошадь в мире. Но маркиз менял свое мнение каждый раз, когда всем телом ощущал, насколько силен этот скакун. Если бы эта лошадь могла стать его союзником на поле боя, то он был бы спокоен. Казалось, будто он может просто напасть на пехоту и полностью уничтожить ее.

Из-за этих мыслей Милтон никак не мог отказаться от него. Вот так он и оказался здесь.

- Сдавайся. Неужели ты не голоден... а?

Пока он говорил, Милтону вдруг пришла в голову отличная идея.

- Эй, принеси мне несколько кубиков сахара.

- Да, но вы имеете в виду кусковой сахар, сэр?

- Да, конечно. Быстрей.

Милтон вспомнил кое-что из своей прошлой жизни. Были случаи, когда лошадям давали кубики сахара, чтобы успокоить их. Но здесь такого не водилось, поскольку сахар был большой роскошью. Только дворяне обладали им, а простолюдинам везло, если они могли получить его раз в год. Никому и в голову не приходило давать такой предмет роскоши, как сахар, лошади.

Некоторое время спустя.

Милтон получил быстро доставленный по воздуху кусочек сахара и засунул его в рот коню.

- Попробуй это.

- Хуфф...

Скакун, казалось, защищался от него, но сладкий аромат заставил его передумать. Затем он проглотил кусочек сахарного кубика.

- Хуфф!

Милтон вспомнил слова ветеринара, сказанные ему в прошлой жизни. Большинство существ в мире, от муравьев до слонов, любят сладкое. Очарованный сладким вкусом, конь набросился на сахар на ладони Милтона. Казалось, тот сожалел, что больше ничего нет.

- У тебя сгниют зубы, ты, сопляк.

Милтон снова уселся на вороного коня и нежно потрепал его по гриве.

- Если ты будешь слушаться меня, я буду часто давать его тебе.

- Хуфф...

Мог ли он понять Милтона? Или он что-то осознал? Теперь отношение черного скакуна к Милтону изменилось: он принял его прикосновения и стал более послушным, чем раньше.

Поняв, что тот больше не упрямится, Милтон схватил поводья и стукнул его по бокам.

- Пошел!

И, следуя приказу маркиза, черный конь пустился галопом.

1. 吕布 曹操 董卓 王允 貂蝉. Люй Бу был китайским военным генералом и военачальником. Хотя исторически он известен как герой, он также известен своим темпераментом, который легко меняет верность и предает своих союзников. Рэд Хер был его лошадей. Говорят, что когда Дон Чжо послал ему лошадь в подарок, он был так доволен, что его убедили предать своего Дин Юаня. источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Lü_Bu и https://en.wikipedia.org/wiki/Red_Hare □

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1923373>